Глава 345. Второй молодой мастер, Нин Хуайцзин

.

Перед воротами поместья герцога-защитника толпилось множество людей. Некоторые из них качали головами, наблюдая за происходящим. Скандалам в семье Нин не было конца с тех пор, как умерла вторая хозяйка поместья. Поместье герцога-защитника больше не было влиятельной семьей с хорошей репутацией.

Сегодня очередной скандал даже достиг небольшой кульминации.

У ворот поместья стояла на коленях женщина в бедной одежде. Она не говорила ни слова, а только молча лила слезы. Она стояла здесь на коленях уже два часа, но никто не вышел к ней из поместья.

Что же все-таки происходит?

Все больше и больше людей собиралось посмотреть на представление и вскоре, стало слишком многолюдно, так что вся улица была заблокирована.

– В прошлый раз здесь на коленях стояла наложница герцога. Кто эта женщина на этот раз? Она уже не молода, по крайней мере, не моложе той наложницы. Что тут происходит? Это опять из-за соперничества между женами и наложницами поместья Нин? Говорят, что герцог-защитник – могущественный военачальник, но почему он не в состоянии уладить свои семейные дела?

– Если он не может управлять даже своим поместьем, как он может помочь Его Величеству управлять нашей страной? Я боюсь, что такой герцог может все испортить в суде!

Боковая дверь, наконец, открылась в ожидании и обсуждении толпы. Однако оттуда вышел не хозяин поместья, а какая-то старуха. Даже не глядя на толпу зевак, она сказала что-то женщине, которая стояла на коленях на земле, как будто уговаривая ее.

Однако женщина была очень настойчива. Она покачала головой и подняла полные слез глаза.

– Пожалуйста, помогите мне уговорить мадам вдову спасти Цзин'эра. Он… он также потомок поместья герцога-защитника. – Г-жа Юй говорила, задыхаясь от рыданий.

Старухой была нянька Цинь, доверенная служанка вдовствующей герцогини.

– Сначала встань. – Она продолжала уговоры после того, как ей не удалось поднять г-жу Юй. Мадам вдова послала ее разобраться с этой проблемой. Какой бы ни была причина, они не должны позволить посторонним смеяться над поместьем герцога-защитника. Поэтому нянька

Цинь должна была найти способ привести эту женщину в дом. Тогда никто за пределами поместья не узнает, что она сказала.

Однако г-жа Юй была упряма.

– Я… я надеюсь, что герцог сможет пообещать мне, что он защитит Цзин'эра от этих злых людей. В конце концов, Цзин – его родной сын!

При мысли о том, что ее сына подло подставила мадам Линг, и он все еще находился в тюрьме, г-жа Юй знала, что ей следует делать. Хотя кормилица Ван и не утверждала прямо, что это точно мадам Линг подставила Цзин'эра, но для этого не требовалось никаких доказательств. Г-жа Юй была абсолютно уверена, что это сделала жена герцога.

С тех пор как мадам Линг много лет назад подставила мадам Минг, она, конечно же, знала, что та не проявит милосердия к ней, служанке, которая удовлетворяла Нин Цзуаня в постели. Поэтому, несмотря ни на что, она заставит хозяев поместья герцога-защитника публично показать свое отношение к ней и ее сыну.

Хотя г-жа Юй говорила негромко, люди, находившиеся рядом с ней, слышали их разговор. Затем толпа немедленно взорвалась гулом.

– Они говорят о незаконнорожденном ребенке герцога-защитника? Появился еще один незаконнорожденный сын?

Некоторые из них помнили, что такая же самая сцена разыгрывалась около пятнадцати лет назад. Некоторые старики даже видели, как потерявшая доброе имя девица семьи Линг вошла в поместье герцога-защитника. Сейчас женщина, стоявшая на коленях перед воротами поместья, очень напоминала ее и единственная разница между ними заключалась в том, что г-жа Линг держала за руку старшего ребенка, а младшего держала на руках, но эта женщина была одна.

Из того, что сказала женщина, зеваки пришли к выводу, что ее сына подставили!

– Может быть, это сделала та самая женщина, которая привела своих незаконнорожденных детей в поместье и потом вдруг стала главной женой герцога-защитника?

Поскольку прошло уже много времени с момента инцидента, было не так много людей, которые помнили об этом. Однако, поскольку все еще оставалось несколько человек, знавших о скандальном прошлом нынешней маркизы, многие люди начали расспрашивать о ней. Узнав, что эта маркиза раньше была незаконной любовницей Нин Цзуаня, люди презрительно смеялись над ней.

– Давай, вставай же! Пойдем поговорим внутри. Мадам вдова сказала, что она решит твою

проблему. – Видя, что общественное мнение, похоже, было против поместья герцога-защитника, нянька Цинь поспешила втащить г-жу Юй за ворота.

– Цзин… – со слезами пробормотала г-жа Юй.

– Мы найдем решение проблемы второго молодого хозяина. Ты всего лишь наложница, и если пойдешь против мадам Линг, ничего хорошего из этого не выйдет, – хмуро предупредила ее нянька Цинь.

Это звучало так, как будто она обвиняла г-жу Юй, но это был также первый раз, когда нянька Цинь назвала Нин Хуайцзина вторым молодым хозяином, что означало, что она признала личность Нин Хуайцзина. Кто такая нянька Цинь? Она была личной служанкой мадам вдовы, так что то, что она сказала, несомненно, означало то, что имела в виду мадам вдова. Хотя ее голос не был громким, этого было достаточно, чтобы ее слова услышали людей вокруг нее.

На самом деле, вдовствующая герцогиня уже признала Нин Хуайцзина и приняла его как своего внука.

Это означало, что она не оставит Нин Хуайцзина в беде. В конце концов, он был сыном герцога-защитника, так что вдовствующая герцогиня не позволит, чтобы с ним случилось что-нибудь плохое. Даже если за этим делом стоит мадам Линг, она защитит его. Следовательно, это означало, что мадам вдова согласилась помочь г-же Юй.

Г-жа Юй пребывала в страхе весь день и ночь, и до сих пор она простояла уже более двух часов у ворот на коленях. То, что было у нее на уме, так это вытащить своего сына из тюрьмы, поэтому, когда она услышала, что мадам вдова готова принять Нин Хуайцзина и помочь ему, она сразу же почувствовала облегчение. Затем она потеряла сознание и рухнула на землю.

Увидев это, нянька Цинь немедленно позвала слуг отнести ее в поместье.

Всякий раз, когда речь заходила о незаконнорожденном ребенке герцога-защитника, люди вспоминали, что Нин Хуайюань, сын так называемой законной жены герцога-защитника, был бастардом, чья мать была развратной женщиной и тайно путалась с Нин Цзуанем. Вот почему наследник поместья герцога-защитника до сих пор не был официально утвержден.

Нин Цзуань был готов передать титул наследника Нин Хуайюаню. Однако, поскольку когда-то юная барышня Линг позволила себе стать его тайной любовницей, хотя он и просил разрешения императора, последний не одобрил его из-за скандального рождения Нин Хуайюаня и позорного прошлого мадам Линг, не намереваясь поощрять недостойное поведение подданных.

Вскоре после того, как мадам Линг стала его главной женой, Нин Цзуань написал письмо императору и попросил его утвердить Нин Хуайюаня наследником, но ему было отказано. С тех пор этот вопрос завис в воздухе. С течением времени большинство людей забыли об этом.

Дождавшись, пока утихнут страсти, Нин Цзуань планировал снова подать прошение об этом императору.

И в этот критический момент г-жа Юй вдруг пришла к нему за помощью. Это напомнило людям о том, что мадам Линг творила в молодости. Все говорили о прошлом поместья герцога-защитника, и под сознательным руководством некоторых людей, в глазах жителей столицы г-жа Линг предстала подлой любовницей, которая украла статус главной жены у благородной мадам Минг, что было более трудно принять, чем наложницу, использующую злые средства для получения власти.

Теперь, не говоря уже о простых людях, даже другие благородные семьи обсуждали поместье герцога-защитника. Некоторые чиновники, которые были враждебно настроены к Нин Цзуаню из-за политических разногласий, немедленно попросили императора отстранить Нин Цзуаня от должности защитника страны. Многие чиновники затрагивали этот вопрос при каждом разговоре с Нин Цзуанем, и это раздражало его так сильно, что он даже не хотел выходить из поместья.

Проблема Нин Хуайцзина закончилась тем, что та богатая семья отказалась от претензий. Они подтвердили, что их сын получил только незначительные травмы перед возвращением в их поместье. К сожалению, врач не использовал нужное лекарство, и это вызвало смерть раненого. Следовательно, это не имело никакого отношения к Нин Хуайцзину.

Когда они отозвали свою жалобу, Нин Хуайцзин вскоре был освобожден. Поскольку его личность была раскрыта, и он больше не был неизвестным деревенским мальчиком, Нин Цзуань взял его в поместье герцога-защитника, и г-жа Юй официально стала наложницей Юй.

***

– Миледи, я слышала, что первая мадам только что поменяла очередную партию фарфора в своих комнатах, – насмешливо говоря, вошла Цинъю, держа в руках корзину с едой. Кстати, в последнее время во дворе главной хозяйки поместья было довольно шумно. Даже малейшая провокация вызовет там бурю возмущения. Нервы мадам Линг, казалось, были напряжены до предела, и если она чувствовала себя немного расстроенной, она начинала крошить все вокруг.

Нин Сюэянь неторопливо положила кисточку на стол и с легким недовольством посмотрела на написанные ею слова. Казалось, что терпение мадам Линг вот-вот истощится. Может быть, из-за того, что она слишком долго была подавлена, она разбивала вещи, чтобы дать выход своему гневу? Но это было только начало!

– А чем сейчас занимаются наложница Юй и второй молодой мастер? – тихо спросила Нин Сюэянь, вытирая руки носовым платком.

– Наложница Юй в эти дни вела себя очень скромно. Она ничего не делает, кроме того, что каждый день сжигает благовония и распевает буддийские священные писания в своей комнате. Она ни разу не ходила к герцогу после возвращения в наше поместье. Второй молодой

мастер только читает книги в кабинете, не считая ежедневного приветствия мадам вдове, – четко ответила Цинъю.

Нин Сюэянь подошла к окну и посмотрела на цветок.

– Он тоже не ходил к герцогу? – спросила она со слабой улыбкой.

– Да. Я не видела, чтобы он шел к герцогу после того, как он поприветствовал его однажды, когда только вернулся в поместье, – кивнула Цинъю. – Он так же обращался и со старшим молодым мастером. Поэтому все в нашем поместье начали говорить, что второй молодой мастер слишком самонадеянный и, очевидно, что он нелюдимый человек.

Самонадеянный и трудный в общении? Это тот же самый приветливый и вежливый Нин Хуайцзин, которого она встречала раньше? Нин Сюэянь с усмешкой уселась за стол. Нин Хуайцзин только что вернулся и уже произвел такое дурное впечатление. Казалось, что он вообще не может сравниться с мягким и дружелюбным Нин Хуайюанем.

Может быть, ей удастся хорошенько поговорить с этим вторым братом. Так совпало, что сегодня вечером будет семейный банкет!

Семейный банкет в поместье герцога-защитника был также официальной вечеринкой в честь возвращения Нин Хуайцзина в семью Нин. Поэтому здесь появится не только мадам Линг, но и Нин Линъюнь, которая долгое время была заперта в зале Будды.

Банкет можно было бы принять за званый обед всей семьи.

Вдовствующая герцогиня сидела на главном месте, Нин Цзуань – слева от нее, а мадам Линг – справа. Нин Хуайюань и Нин Хуайцзин по очереди сидели рядом с Нин Цзуанем, а Нин Юлин, Нин Циншань, Нин Линъюнь и Нин Сюэянь по очереди сидели рядом с мадам Линг в порядке старшинства. Что касается наложницы Юй и других наложниц, то они стояли в стороне и ждали, чтобы обслужить их во время обеда.

Хотя у старой герцогини теперь был еще один внук, она не выглядела счастливой. Мадам вдова бросила на всех свирепый взгляд. Все видели, что она была не в лучшем настроении. Скандалы в поместье герцога-защитника вспыхивали один за другим, так что неудивительно, что она была расстроена.

Мадам Линг тоже выглядела не очень хорошо. Всякий раз, когда она смотрела на Нин Хуайцзина и наложницу Юй, она выглядела зловеще. Хотя на ее лице и была улыбка, но совсем не искренняя. Нин Цзуань выглядел очень серьезным.

Нин Сюэянь повернула голову и посмотрела на остальных за столом. Нин Хуайюань был спокоен, и его улыбка все еще оставалась элегантной. Нин Циншань тоже сохраняла

спокойствие. В конце концов, это не имело к ней никакого отношения.

К удивлению Нин Сюэянь, Нин Линъюнь, казалось, сильно отличалась от той, какой она была раньше, проведя некоторое время в зале Будды, и теперь робко смотрела на остальных домочадцев. Даже когда она смотрела на Нин Хуайцзина, на ее лице оставалось пугливое выражение, как будто над ней постоянно издевались в семье.

Это заставило Нин Хуайцзина посмотреть на нее еще несколько раз.

За столом не было радостной атмосферы, в которой вся семья обедала вместе. Люди могли бы подумать, что это был злой пир, если бы они не знали, что они были одной семьей.

Слуги были еще более осторожны и не осмеливались издавать ни звука, так как боялись случайно обидеть своих хозяев. Все знали, что первая мадам была не в лучшем настроении в последнее время и была готова сорвать свой гнев на первом подвернувшемся под руку человеком.

.

http://tl.rulate.ru/book/26149/1011765